

„Новое Время“
г. С.-Петербург. 1903 г.
10 (23) июня.

СЕРБСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

Венеция.

(Корреспонденция «Новаго Времени»).

Вы интересуетесь, как и зачѣмъ я попалъ въ Бѣлградъ, что видѣлъ 31-го мая и слышалъ на мѣстѣ революціоннаго политическаго переворота и почему такъ экстренно выѣхалъ изъ Бѣлграда?

Я въ Венеціи, сижу у себя въ номерѣ на «Lido», созерцаю красоту моря, окрестностей и пестрое движеніе мирной толпы, снующей изъ Венеціи на Lido и обратно, но въ ухахъ до сихъ поръ шумъ бѣлградскаго топота солдатъ—пѣхоты и кавалеріи, церемоніальныхъ процесій, въ сопровожденіи тысячъ гражданъ, праздновавшихъ 50-лѣтіе «Бѣлградскаго пѣвческаго общества», марши военныхъ оркестровъ, пѣніе огромнаго хора старинныхъ славянскихъ пѣсней, общіе крики «живо!», барабанный бой, клики торжествующей толпы, гулъ рѣчей и громъ небесный, разразившійся страшной грозой. До сихъ поръ въ глазахъ сверкаетъ молнія, пестрятъ флаги, украшавшіе весь городъ въ теченіе трехъ дней по случаю пятидесятилѣтія Пѣвческаго общества, на которое съѣхались изъ всѣхъ славянскихъ земель хоры различныхъ обществъ и депутаціи, ордена и жетоны, блестящія на тысячахъ принимавшихъ участіе въ національномъ торжествѣ и наконецъ штыки, сабли и зеленныя вѣтви на шапкахъ солдатъ, срывающихъ кокарды съ шифромъ Александра I и замѣнявшихъ кокарды зеленою поствѣ убиства короля и его семьи. Я слышу ликование санкюотовъ, бѣгавшихъ по городу съ національными флагами подъ непрерывнымъ дождемъ, чтеніе при барабанномъ боѣ прокламацій мирно стоявшимъ на тротуарахъ гражданамъ и я вижу, что особенно страшно, одну безконечную общую радость, что династія Обреновичей со смертью короля Александра изсякла и со стороны покойницы королевны Драги всѣ претенденты убиты въ одно и то же время. Я не замѣтилъ ни въ комъ ни только вздоха или слезы, но даже простого сочувствія къ небывалой трагической гибели юноши и столькожъ жертвъ политической революціи съ такими кровавыми послѣдствіями. Мнѣ кажется, что всѣ эти картины останутся живы для меня до конца моей жизни.

Но начну съ начала.

Я былъ приглашенъ въ Бѣлградъ на гастролы въ королевскій національный театръ, куда и выѣхалъ 20-го мая, а 23-го я уже былъ привѣтствованъ директоромъ театра, артистами, журналистами и публичкой, ожидавшими отъ моего участія съ сербскою труппою,—конечно, я долженъ былъ исполнять свои роли на русскомъ языкѣ,—необычайнаго торжества не только по отно-

шенію ко мнѣ, но и вообще по отношенію Россіи, которую сербы глубоко любятъ и чтутъ. Билеты были разобраны публикою на всѣ спектакли,—ихъ должно было состояться десять: «Гамлетъ», «Гражданская смерть», «Король Лиръ», «Ревизоръ», «Умирненіе строптивой», «Преступленіе и Наказаніе», «Трильби» и «Кинъ». Кроме того, предполагались повторенія, и 15-го июня, въ день гибели Сербіи на Косовомъ полѣ, я долженъ былъ изобразить національнаго героя въ исторической пьесѣ Милоша Цвѣтича, бывшаго артиста, директора театра и драматурга, а въ настоящее время уже пенсионера. Мы тщательно репетировали намѣченный репертуаръ и ждали въ театрѣ на первое же представленіе съ моимъ участіемъ «Гамлета» въ пятницу, 30-го мая, королевскую семью.

Вечеромъ 29-го мая во время репетиціи «Гамлета» поднялся ураганъ. Артисты разсказывали мнѣ въ антрактахъ интересную исторію трагической смерти одного изъ любимыхъ и чтимыхъ королей Сербіи, Михаила Обреновича, памятникъ которому поставленъ на Театральной площади, о томъ, что 29-го мая, т. е. на слѣдующій день, истекаетъ тридцатилѣтіе со дня его смерти, что въ день убиства Михаила точно такая же была гроза и ураганъ, что то же самое повторяется уже тридцать пять лѣтъ. Король Михаилъ объединилъ Сербію, не прибѣгая къ оружію и крови, и сербы обожаютъ его. Значитъ, самъ по себѣ народъ не кровожаденъ. Это важно замѣтить въ виду свершившагося кровопролитія.

Интересны подробности гибели короля Михаила. Его убили арестанты изъ сербовъ же, работавшіе въ Топчидерскомъ лѣсу, принадлежавшемъ лично королю, куда онъ любилъ ѣздить отдыхать. У него были дальніе родственники, то же изъ фамиліи Обреновичей, Катарины и Анна, которая часто его сопровождала. На этомъ разъ какая-то старуха предсказывала ему смерть и его уговаривали не ѣздить, но онъ, не вѣря въ предсказанія, все-таки поѣхалъ въ сопровожденіи Анны. Когда убійцы бросились съ оружіемъ на короля, Анна схватила одного изъ нихъ за горло съ такой силой, что повалила убійцу на землю и онъ задыхался, былъ уже полумертвый; къ нему бросились на выручку товарищи, но освободить его изъ рукъ Анны, продолжавшей сжимать его горло, не могли, такъ что пришлось отрубить ей руку. Разумѣется, что она была убита вмѣстѣ съ королемъ Михаиломъ.

Говорятъ и утверждаютъ до сихъ поръ, что арестанты-убійцы и зритель тюрмы были подкуплены извѣст. Ихъ всѣхъ казнили. Прошло 35 лѣтъ, но память объ этомъ дѣлѣ и король Михаилъ сохраняютъ свято и передаютъ объ его смерти со слезами.

Репетиція кончилась довольно поздно. Мы разошлись мирно по домамъ. Въ городѣ тишина мертвая. Жизнь въ Бѣлградѣ, несмотря на ея европейскій складъ, очень патриархальная: въ 12 часовъ всѣ обѣдаютъ, въ 7 ужинаютъ, а въ 10—11 уже спать. Въ этотъ вечеръ только въ офицерскомъ собраніи пировали офицеры, военный оркестръ все время игралъ маршъ «Драги» и національный гимнъ. Эта группа офицеровъ засидѣлась довольно поздно. Молнія и дождь продолжались. Мой номеръ состоялъ изъ двухъ комнатъ въ «Hotel Imperial», изъ первой выходилъ большой балконъ на улицу и на немъ водружали флаги при торжествѣ пѣвческаго общества.

Гостиница находится на главной улицѣ,

недалеко отъ дворца и русскаго посольства, которое противъ дворца на незначительномъ разстояніи и даже не отдѣлено рѣшеткой. Я долго еще читалъ въ постели и около двухъ часовъ задремалъ. Окна у меня были открыты, двери въ первой комнатѣ не заперты на ключъ. Мнѣ послышались выстрѣлы. Но я рѣшилъ, что это фейерверкъ въ офицерскомъ собраніи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, что въ дѣйствительности и было наканунѣ, во время юбилейныхъ празднествъ. Я снова задремалъ. Вдругъ слышу шумъ въ первой комнатѣ и вижу человѣка, вбѣгающаго съ флагами. На мой окликъ: «Кто тамъ, кто? Что вамъ нужно?» швейцаръ прокричалъ по-французски: «Вставайте! Вы ничего не знаете? Король и королева убиты! Всѣ министры тоже, и еще много, много убитыхъ»...

«Кто кого? Кто убилъ?»

Швейцаръ прокричалъ: «военные! Карагеоргиевичъ уже во дворцѣ!» и выбѣжалъ.

Я вскочилъ, посмотрѣлъ на часы, было четыре часа утра, въ началѣ пятата. Вышелъ на балконъ. Ни души.

Флаги развѣваются. Я наскоро одѣлся и прежде всего отправился къ русскому посланнику Н. В. Чарыкову. Но такъ какъ зданіе посольства находится противъ дворца, оцѣпеннаго со всѣхъ сторонъ 6-мъ и 7-мъ полками солдатъ и обставленнаго пушками, не пропускавшихъ туда никого, и убѣдившись, что страшная гроза дѣйствительно разразилась ужасной трагедіей, я обратился къ офицеру съ просьбою допустить меня въ посольство, и съ помощью одного студента, воспитывающагося въ Россіи, объяснившаго ему въ чемъ дѣло, мы проникли въ зданіе посольства. Посланникъ и его семейство были очень взволнованы происшедшимъ передъ ихъ окнами, да еще шальная пуля попала въ дѣтскую, но, къ счастью, ребенокъ (14 мѣсяцевъ) находился въ это время у матери. Пуля, разбивъ окно, изорвала висѣвшее на немъ платье и безпомощно упала въ уголъ комнаты. Пока я дожидался посланника, я услышалъ отъ очевидцевъ очень многія подробности.

Въ это же время мы наблюдали за оаціями, которые дѣлали солдаты и народъ пробѣжавшимъ въ закрытыхъ экипажахъ новымъ министрамъ.

Во дворцѣ были сломаны во второмъ этажѣ жалюзи и два окна открыты. Дождь продолжался.

Версій по поводу убиства короля и королевъ было нѣсколько. Первая изъ нихъ, которая въ 5—6 час. утра уже была напечатана въ «Дневни Листъ», говорила, обращаясь съ воззваніемъ къ сербскому народу, что король рѣшилъ развестись съ королевой Драгой и требовалъ, чтобы она немедленно оставила дворецъ, но королева, ея братья и приверженцы угрожающе сопротивлялись такому неожиданному рѣшенію короля Александра; тогда онъ вызвалъ два полка съ тѣмъ, чтобы очистить силою дворецъ. Произошла кровопролитная стычка, въ которой король и королева были убиты.

Вторая версія, что офицеры, ворвавшись въ покои короля и его ближайшій адъютантъ Наумовичъ предложили ему подписать отреченіе отъ престола; покойный Александръ, возмущенный такимъ поведеніемъ даже близкихъ и преданныхъ людей, назвалъ Наумовича оскорбительнымъ именемъ; тогда адъютантъ ударилъ своего короля актомъ отреченія по лицу, а король убилъ его на мѣстѣ; присутствовавшіе офицеры тотчасъ направили свои револьверы на короля и королеву; послѣдовали выстрѣ-

лы, покончившіе съ династіей Обреновичей, чего такъ жаждали уже давно сербы.

Въ сущности же, какъ я слышалъ изъ достоверныхъ источниковъ, дѣло происходило такъ. Въ два часа ночи раздался глухой набатъ, условный сигналъ, и въ это же время два полка оцѣпили дворецъ. Со стороны дворцовой калитки, т. е. съ переулка, гдѣ тоже были часовые, подошли офицеры съ тѣмъ, чтобы проникнуть во дворецъ, но часовые остановили ихъ, одинъ даже выстрѣлилъ и ранилъ одного изъ нихъ, затѣмъ оба часовые были обезоружены и офицеры безпрепятственно вошли во дворецъ, взорвали динамитомъ первую дверь дворца, причемъ одинъ офицеръ былъ взрывомъ убитъ; бросились искать королевскую чету, но найти не могли; тогда они отыскивали адъютанта, приближеннаго къ королю Александру,—онъ будто бы спалъ,—и потребовали, чтобы тотъ указалъ, гдѣ король. Адъютантъ, под угрозой быть убитымъ, провелъ ихъ къ комнатѣ, гдѣ находились въ это время король и королева. На стукъ адъютанта король откликнулся:

— Кто тамъ?

— Это я, Лазаръ,—отвѣтилъ адъютантъ.

— Что тебѣ нужно?—спросилъ король.

— Васъ хотятъ видѣть офицеры по какому-то важному дѣлу.

— Теперь не время для дѣла.

Тогда сами офицеры потребовали открыть двери.

Король сказалъ, что онъ откроетъ двери, если они дадутъ честное слово, что ни королевѣ, ни ему не сдѣлаютъ ничего дурного.

На это офицеры заявили, что никакого честнаго слова они ему не дадутъ и требуютъ немедленно открыть двери.

Король отперъ дверь и появился на порогѣ, держа за руку королеву Драгу.

— Что вамъ угодно, господа?—спросилъ король.

Офицеры молчали...

Король продолжалъ: «Съютъ сплетни, что мы съ королевой во враждѣ, что мы накануне развода; я все это опровергаю. Я ее люблю, какъ всегда, такъ вы и передайте всѣмъ». При этомъ онъ поцѣловалъ жену торжественно три раза... Въ это время раздался выстрѣлъ изъ нѣсколькихъ револьверовъ въ упоръ, и десятью пулями король и королева были убиты на смерть.

Труппы ихъ выбросили изъ оконъ второго этажа во дворъ дворца, а затѣмъ два офицера съ простынями подобрали ихъ и перенесли въ подвальный этажъ, гдѣ они пролежали до слѣдующей ночи, когда ихъ похоронили подъ покровомъ тьмы.

Когда покойный король и королева услышали шумъ вокругъ дворца и набатъ, они бросились въ одну изъ дальнихъ комнатъ и король электрическимъ звонкомъ извѣстивъ преданнаго ему полковника объ опасности, требуя защиты. Полковникъ вскочилъ полурасдѣтый на лошадь и поскакалъ въ лагерь; два кавалерійскихъ офицера пустились за нимъ въ погоню. Полковникъ, видя, что его нестигаютъ, обернулся и выстрѣлилъ; одинъ изъ преслѣдовавшихъ его былъ убитъ наповалъ, зато второй офицеръ убилъ наповалъ полковника, и такимъ образомъ въ лагерьхъ даже не знали о происшедшемъ въ городѣ.

Въ это же время нѣсколько офицеровъ явились къ военному министру и потребовали, чтобы онъ вышелъ къ нимъ, что тотъ и сдѣлалъ. Но не успѣлъ онъ рта раскрыть, какъ былъ сраженъ на-смерть.

Два брата королевны были застрѣлены подъ арестомъ. Министръ-президентъ Марковичъ былъ одновременно съ другими убитъ, и еще, и еще... Къ тремъ часамъ ночи кровопролитіе было покончено и трупы убранны, такъ что народъ никого изъ нихъ не видалъ.

Между прочимъ зять военнаго министра также погибъ, защищая короля, а въ это время боролась со смертью въ родахъ его жена. Родился сынъ.

Ни сожалѣнія, ни сочувствія къ погибшимъ, повторяю, ни малѣйшаго.

Всѣ говорятъ, что 2-го июня будетъ экстренно созвана скупщина, провозгласитъ королемъ Карагеоргиевича и все будетъ кончено. Вражды династій больше не будетъ и Сербія оживетъ. Въ настоящее время Сербія должна 260 миліоновъ. Народъ въ отчаяніи отъ этого долга. Хотя въ общемъ благодаря богатству природы и раздѣленію капиталовъ въ Сербіи нищизнѣ совсѣмъ нѣтъ, но натянутыя отношенія съ Черногоріей, враждебныя съ Болгаріей и много другихъ причинъ чисто политическаго характера сдѣлали изъ добродушныхъ сербовъ увлекающихся патриотовъ, кровью запятанныхъ революціонеровъ.

Мнѣ оставалось немедленно выѣхать изъ Бѣлграда, чтобы покончить вопросъ о моихъ неумѣстныхъ гастроляхъ, что я и заявилъ директору театра г. Драгомиру Янковичу, который объяснился лично съ посланникомъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ и свѣтлыми надеждами на будущее освобожденіе меня.

Съ такими же чувствами я и уѣхалъ 30-го мая на разсвѣтѣ.

Безсонныя ночи, постоянное напряженіе сдѣлали то, что мнѣ повсюду чудятся группы убитыхъ.

Еще три дня назадъ король и королева присутствовали на торжествѣ пѣвческаго общества, во время концерта соединенныхъ хоровъ разныхъ славянскихъ обществъ сидѣли въ ложѣ и раздавали награды участвовавшимъ—цвѣтущіе, молодые, но кровавая политика заставила свершить такое дѣло, что «день, его увидѣвъ, задрожалъ...», какъ говоритъ Гамлетъ.

Вотъ какъ я прогастролировалъ въ Бѣлградѣ, стремясь къ объединенію искусства и литературы.

В. Далматовъ.